

Monsieur Samuel de Saint-Médard, évêque nommé de Tournai 1813–1814. Tournai, 1970.

Scurr R. Napoleon: A Life Told in Gardens and Shadows. New York, 2021.

Vilmer J.-B. Commentaire du Concordat de 1801 entre la France et le Saint-Siège // Revue d'Histoire Ecclésiastique. 2007. Т. 102. № 1. P. 124–154.

DOI: 10.31857/S013038640016506-4

© 2022 г. **Е.А. Мамонтова**

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЮГОСЛАВИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СТРАХИ, НАДЕЖДЫ И ПОПЫТКИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Рец. на книгу: А. Животич. ЮГОСЛАВСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. 1939–1941 / пер. с сербского П.Е. Зеновской, М.М. Василькиной. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 292 с.

Мамонтова Екатерина Андреевна – ассистент кафедры истории Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

E-mail: ekatermamontova@yandex.ru

Researcher ID: X-4538-2018

Е.А. Mamontova

THE SOVIET UNION AND YUGOSLAVIA IN THE EARLY YEARS OF THE SECOND WORLD WAR: FEARS, HOPES, AND ATTEMPTS AT COOPERATION

Rec. ad op.: A. Zivotich. YUGOSLAV-SOVIET RELATIONS. 1939–1941 / translated from Serbian by P.E. Zenovskaya, M.M. Vasilkina. Moscow: Political Encyclopedia, 2019. 292 p.

Ekaterina Mamontova, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia).

E-mail: ekatermamontova@yandex.ru

Researcher ID: X-4538-2018

Первая мировая война, масштабный и трагический конфликт, с каким сталкивались Европа и мир, в корне изменила геополитическую картину на Балканах. После ее окончания и образования Королевства Югославия возникло государство, кардинально изменившее роль Сербии как фактора единства югославских народов. Но период относительного мира на Европейском континенте продлился недолго. 1 сентября 1939 г., спустя чуть более 20 лет после Компьенского перемирия и Версальского мирного договора 1918 г., разразилась Вторая мировая война, еще более жестокая, беспощадная и разрушительная по последствиям, нежели предшественница.

С 1918 г. сотрудничество между Королевством Югославия и молодой Советской Россией, несмотря на многовековые братские отношения, связывавшие два народа, претерпело значитель-

ные изменения. С точки зрения политической элиты югославского королевства, СССР представлял собой угрозу существующему порядку, в свою очередь советская сторона рассматривала югославское государство как буржуазное, исповедующее исключительно антисоветскую направленность во внешней политике. Фактически до 1 сентября 1939 г. два государства не имели регулярных межгосударственных отношений, но начавшаяся война способствовала восстановлению межгосударственных отношений.

Александр Животич – профессор кафедры истории Югославии философского факультета университета в Белграде – в качестве хронологических рамок монографии избрал 1939–1941 гг., хотя в начале первой главы кратко освещает и период с 1918 по 1939 г., поднимая вопрос о месте Балканского полуострова и Королевства Югославия во внешнеполитической

доктрине Советского Союза в межвоенный период. Автор прослеживает сложный и неоднозначный процесс восстановления и развития советско-югославских отношений в контексте европейских событий первых лет Второй мировой войны.

Источниковая база исследования весьма репрезентативна. А. Животич использовал фонды Архива Югославии, Архива Сербской академии наук и искусства, Военного архива Республики Сербия; Российского государственного архива социально-политической истории, Архива Министерства иностранных дел Российской Федерации; материалы Национального архива Лондона (The National Archive) и многие другие опубликованные документы. Очевидно, что использование архивных документов на сербском, русском и английском языках позволило автору реконструировать события 1939–1941 гг. во внешней политике СССР и Королевства Югославия во всем их многообразии. Использование синхронных документов лишь повышает объективность и достоверность изложенной информации.

Монография состоит из трех больших частей, каждая из которых посвящена отдельному периоду развития советско-югославских отношений с 1939 по 1941 г.

Первая часть («Начало войны. Югославия и СССР перед новыми вызовами») посвящена событиям сентября 1939 г. накануне и сразу после начала Второй мировой войны, а также позиции Королевства Югославия относительно советско-финской войны (1939–1940 гг.). Автор утверждает, что начало Второй мировой войны поставило Югославию в особое геополитическое положение (с. 74). Югославское королевство оказалось, с одной стороны, в окружении стран, непосредственно участвующих в войне, между союзниками по «Сталинскому пакту» (Германия и Италия), а с другой — между Францией и Англией, также имеющих геополитические интересы на Балканах. В подобных условиях Белград сразу после начала военных действий на европейской территории сделал выбор в пользу политики открытого нейтралитета (с. 75). А что же СССР? Советское направление во внешней политике Королевства Югославия приобрело особую актуальность после того, как Скупщина официально признала советско-германский пакт 23 августа 1939 г. (с. 77).

Установление прочных дипломатических отношений Москвы и Белграда чуть было не прервал советско-финский конфликт, с самого начала вызвавший негативное отношение к Советскому Союзу в кругах белградской общественности (с. 88). Однако, подчеркивает автор, югославское

правительство в сложившейся обстановке вынуждено было лавировать, чтобы обеспечить безопасность государства (с. 90). Именно поэтому вопрос о развитии прагматических отношений с Москвой никогда не исчезал из повестки внешнеполитического ведомства и правительства Югославии.

Во второй части монографии («Новое начало») А. Животич рассматривает краткий период восстановления отношений между СССР и Королевством Югославия в 1940 г., а именно: торговые переговоры между странами и установление дипломатических отношений Москвы и Белграда. А. Животич отмечает, что серьезными сдерживающими факторами в процессе сближения Югославии и СССР в этот период стали опасения и сомнения князя Павла Карагеоргиевича, страх венценосной особы перед возможным распространением большевизма, а также политической, экономической и военной гегемонии «старшего брата» на Балканах (с. 105). Так что намерения Белграда в данном вопросе были скорее прагматичными, нежели дружескими. И все же отношения, в основном в области экономики и торговли, развивались.

Наконец, в третьей части исследования («Попытка союзничества») автор ставит задачу на основе обширного архивного материала проанализировать и осветить трагические события 1941 г., среди которых, в частности, затрагивает ситуацию на Балканах, попавшую в орбиту политических и военных интересов Советского Союза и нацистской Германии; давление, оказывавшееся на Белград как со стороны Москвы, так и со стороны Берлина; начало апрельской войны 1941 г. Главный вопрос, которым задается автор: почему начавшееся было выстраивание конструктивных отношений с СССР было неожиданно прервано в конце марта 1941 г., в момент, когда военная угроза со стороны нацистской Германии и ее союзников, нависшая над Балканами, была более чем реальна? Анализируя причины резкого изменения позиции Югославии и присоединения к странам «оси», автор утверждает, что подобные действия правительства были обусловлены прежде всего стремлением воспрепятствовать германскому наступлению в регионе (с. 233). Здесь вновь просматривается попытка сбалансировать отношения с двумя «полюсами силы» — Германией и СССР, что в конечном счете закончилось для Белграда катастрофой. На рассвете 6 апреля 1941 г. немецкие бомбардировщики обрушили свой смертоносный груз на землю королевства. А. Животич подчеркивает, что именно трагические события апреля 1941 г. и последующее затем

нападение Германии на Советский Союз (22 июня 1941 г.) сделали два государства — Югославию и СССР — верными союзниками в войне (с. 285) и вновь вернули из небытия братские узы двух народов.

Представленная на рецензирование монография заслуживает внимания прежде всего благодаря ее источниковой базе, на основе которой автор провел комплексный анализ развития отношений Королевства Югославия и СССР с 1939 по 1941 г., дав оценку факторам, оказывающим деструктивное, разрушающее воздействие (международное

положение Югославии, слабость и противоречивость ее внешнеполитического курса). К достоинствам книги следует отнести справочный аппарат и приложения, включающие опубликованные копии исторических документов, рапортов, архивных материалов и воспоминаний участников трагических событий конца 1930 — начала 1940-х годов XX в.

Монография А. Животича, несомненно, вызовет интерес отечественных и зарубежных специалистов, интересующихся историей международных отношений и дипломатии.

DOI: 10.31857/S013038640018580-6

© 2022 г. **И.И. Филатова**

ПРОШЛОЕ — В НЫНЕШНЕМ

Рец. на книгу: А.Б. Давидсон. НАШЕ НЕУШЕДШЕЕ ВРЕМЯ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 288 с.

Филатова Ирина Ивановна — доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

E-mail: ifil@mweb.co.za

Scopus Author ID: 55340678200; ORCID: 0000-0001-5449-4980; Researcher ID: N-5890-2013

I.I. Filatova

THE PAST IN THE PRESENT

Rec. ad op.: A.B. Davidson. OUR TIME THAT NEVER PASSED. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. 288 p.

Irina Filatova, National Research University “The Higher School of Economics” (Moscow, Russia).

E-mail: ifil@mweb.co.za

Scopus Author ID: 55340678200; ORCID: 0000-0001-5449-4980; Researcher ID: N-5890-2013

Эта книга — о памяти. Личной и исторической. Память очень важна для каждого из нас. Для народов и для государств. А.Б. Давидсон пишет: «Многие страны и народы помнят о своем прошлом прежде всего то, чем можно гордиться: успехи, достижения, победы... А государственные ошибки, промахи, преступления? Если их забыть, не вспоминать, они повторятся» (с. 15).

Для нас память особенно важна сейчас. Почему сейчас? Ответ на этот вопрос — в самом начале книги. Аполлон Борисович цитирует своего ближайшего друга Игоря Семеновича Кона, всемирно известного социолога, историка и философа:

«Еще недавно казалось, что советские условия безвозвратно ушли в прошлое и мало кому интересны. Но сейчас наше общество все больше напоминает мне ту страну, в которой я прожил первые шестьдесят лет своей жизни... А коль скоро это так, прошлый опыт важен не только будущим историкам, о нем полезно знать и современным молодым людям, даже если они сами этого пока не осознают» (с. 14).

Смысл книги отнюдь не только в том, чтобы передать воспоминания 92-летнего автора о своей жизни тем, кто не жил ни в 30-е, ни в 40-е, ни в 50-е годы прошлого века, тем, кто не помнит ни 60-х, ни